

Макитрук Филипп Макарович

красноармеец, командир стрелкового отделения

Ф

илипп Макарович родился 1 сентября 1910 года в селе Данильченково Лазовского района Приморского края. В раннем возрасте остался без отца, с 12-ти

139

лет начал самостоятельно трудиться, помогая матери в воспитании младших братьев и сестер. В 1930 году первым вступает в колхоз.

18 июня 1941 года призван на Тихookeанский флот, служил в береговой обороны. В феврале 1943 года в составе сформированной в Приморском крае стрелковой дивизии убыл в действующую армию.

6 ноября 1944 года отделение, в котором служил красноармеец Макитрук, получило задание переправиться на правый берег реки Тисы, уничтожить огневые точки противника и обеспечить переправу подразделению. Под ураганным огнем, не прекращающимся ни на минуту, отделение форсировало реку, подавило две огневых точки фашистов и выбило их из траншей.

Горстка храбрецов ружейно-пулеметным огнем и гранатами сдерживала натиск гитлеровцев, которые пытались во что бы то ни стало вернуть свои позиции. Оставшись один, Макитрук продолжал вести бой с превосходящими силами противника до подхода основных сил подразделения.

24 марта 1945 года за героизм и мужество, проявленные при форсировании реки Тисы, удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время Филипп Макарович Макитрук персональный пенсионер союзного значения, живет в поселке Преображене.

НАД ТИСОЙ

После ранения и контузии, полученных во время жестоких боев в Корсунь-Шевченковской операции, Макитрук попал в госпиталь, а затем был направлен в шестую Орловскую стрелковую дивизию в распоряжение бравого, энергичного и безумно храброго подполковника Любицкого. Был он весел, беседуя с отобранными для штурмовой операции бойцами:

— Есть тут один хуторок в 15 домиков. Засело там три вшивых фрица. Ну еще, правда, миномет и пара пулеметов у них есть. Так вот, ваша задача к трем часам этих гитлеровцев уничтожить. А попутно взять и хуторок.

Выдали Макитруку трассирующие патроны, гранаты и велели до двух ночи отдохнуть.

— «Три фрица!» — усмехнулся командир взвода Мордвинцев, — туда, на этот хуторок, уже автоматная рота ходила. Треть ее не вернулась.

— Может, нам повезет? — спокойно предположил Макитрук.

В госпитале и до него, когда пришлось быть ездовым, он скучился без настоящего дела, и предстоящая операция его радо-

140

вала. Подойти к хутору удалось близко, не ждали, видимо, немцы штурма — в исподнем выбегали из домов. И всех их положили. Глянул утром: как белые лебеди лежат фрицы возле своих окопов.

— Отдыхайте, ребята! — приказал оставшимся в живых Любицкий. И Макитрук ловил себя на том, что любуется этим ладным офицером.

Тяжелые бои в Венгрии, окружение, когда из всего батальона осталось 25 человек, довелось пережить Макитруку в этой геройской дивизии. И был штурм Дебрецена, и был подвиг на Тисе, к которому шел Филипп Макарович всю свою жизнь.

Тису батальон форсировал осенью 1944 года. Саперные лодки вышли на рассвете под прикрытием тумана. Одну лодку затопило, сильное течение подхватило солдат и понесло. Вторая, в которой плыл Макитрук, счастливо миновала сектор бешеного обстрела и уткнулась в противоположный берег.

— Прибыли, — сказал Филипп Макарович, — держись! Немец здесь оборону держит крепко, зимовать собрался.

— Наши нас не оставят. До утра бы продержаться.

Подползло еще трое бойцов, которые тоже высадились с передовым отрядом:

— Сейчас пойдем в атаку. Кричите «ура» погромче. Пусть думают, что у нас здесь — полк, — шепнул Макитрук.

— Есть кричать!

Сигнал — и вперед! «За Родину! Ура-а-а!» Солдаты, что были в первом окопе, разом подняли руки, побросали оружие. Макитрук увидел чужой пулемет, похожий на «максима», развернул его. Приготовился отражать контратаку.

— Сюда давай! — крикнул Козинцу.

— Так ранило меня, Макарыч. Вон рука не действует.

— Ладно. Тогда сиди с пленными. И смотри за ними.

Макитрук оглянулся, ища глазами тех, с кем переправился, — никого рядом не было. Убиты. Значит, вдвоем они остались на чужом берегу. Значит, одному ему принимать контратаку гитлеровцев.

— Проверил я пулемет. Положил рядом запасные диски, две гранаты приготовил, — вспоминал Филипп Макарович, — основательно, словом, устроился. Думаю: кончатся патроны — гранаты брошу, а вот что дальше делать — не знаю. Пошли фашисты — стреляю. Все диски истратил, приготовился уже было гранаты половчее кинуть, а там, думаю, — смерть. Вот и твой, значит, конец подошел, Филипп Макарыч: ведь ползут гады. Вижу лица уже. И тут слышу с берега: «Ура!» Наши! Не забыл все-таки про нас Любицкий. Но удивились потом здорово, что мы продержались. Сразу после боя в штаб меня вызвали. Спрашивает Любицкий:

кий: «Кто с тобой был?» — «Из живых остались Козинец и я. Других не знаю. Новички они были, познакомиться не успели». — «Ясно, солдат. Иди!» И вижу комок какой-то проглотил наш подполковник.

В том бою Макитрук и Козинец взяли 30 человек в плен, около сотни фашистов уничтожили.